

Историк **Алексей Исаев** рассказывает, почему память и понимание своего прошлого так важны для идентичности россиян, кто и почему пытается «перевоевать» гражданские войны и что для целостного восприятия истории не нужно считать своих предков «двоечниками». Какую роль играет историческая память в формировании национальной идентичности для нашей страны?

Историческая память является основой для национальной идентичности не только в России. Это касается, например, и Польши, да и многих других стран – я это говорю, как человек, который посещал ее и видел это воочию. Эта страна тоже очень интересуется историей и по формальным показателям – количеству исторических журналов на душу населения – даже превосходит Россию.

То, что волей обстоятельств именно Великая Отечественная война стала такой опорной плитой нашей идентичности связано с особыми обстоятельствами этой войны. Дело в том, что по всей логике Советский Союз должен был проиграть крупной европейской державе, потому что уступал по таким формальным показателям, например, как количество металлорежущих станков и всего прочего. Однако СССР выстоял. Хотя в истории был прецедент, например, монголо-татарского ига, когда Русь была покорена и вынуждена в течение почти трех столетий платить дань. Поэтому Великая Отечественная война – это история большого национального успеха, я называю это временем титанов. На него хочется оглядываться и понимать, что и как было сделано для того, чтобы добиться такого выдающегося успеха, которого никто в мире от нас не ждал. А мы тогда выступили как реальные титаны, пусть на поле брани, но, тем не менее, это, действительно, опыт, на которой хочется оглядываться. И когда у нас сложности, чисто экономические или технологические, связанные с тем, что мы не можем производить «айфоны» и «теслы», то и в этой ситуации мы тоже оглядываемся на свою историю, которая показывает, что мы можем сделать что-то своё более чем достойно.

Мы все чаще видим попытки, особенно со стороны некоторых западных стран, пересмотреть события Второй Мировой войны, представить СССР чуть ли не ее зачинщиком, уравнивать нацизм и коммунизм. Принимаются соответствующие декларации на уровне Европарламента. При этом нет сомнений, что историки всех стран хорошо знакомы с реальными фактами. Кому, в таком случае, и зачем все это нужно?

Увы, это было бы смешно, если бы не было так грустно. Логика здесь на уровне детского сада, когда говорят - а он в меня кидается! Здесь то же самое - некоторые пытаются создать нам комплекс вины перед другими государствами и соответственно этот комплекс вины должен давать им некие преимущества. Эти события происходили давно, но переписывание истории направлено на то, чтобы можно было все это декларировать сегодня с высоких трибун, предъявлять на этой основе экономические претензии. Эти люди будут говорить о том, что они так обижены и поэтому им все вокруг должны.

В переписывании истории играет роль и нежелание искать виновника в зеркале. Вот от этого грустнее всего. Потому что на самом деле историки во всем мире прекрасно все понимают. Книг по мюнхенскому сговору на Западе издаётся, я бы сказал, на порядок больше, чем по пакту Молотова-Риббентропа, но, тем не менее, в западных СМИ предпочитают с завидной регулярностью, завывая, как я это называю, именно про пакт Молотова-Риббентропа.

От того, что не оглядываются на историю и не извлекают из нее уроки, конечно, немного печально и местами тревожно. Этот подход проецируется и на современную политику, например, когда государство Ливия оказывается низведенным на уровень средних веков усилиями вот этих «прекраснодушных» людей, которые не умеют смотреть на два-три шага вперед.

Постепенно уходит, к сожалению, поколение ветеранов - людей, которые сами воевали и могли передать память о войне непосредственно, что называется - семейной памятью. Удастся ли сохранить память о Великой Отечественной войне для молодёжи, для детей, тех, кто будет уже ее изучать только по книгам и учебникам, когда живых свидетелей уже не останется? Не превратится ли она в восприятии потомков просто в одно из многих событий истории, ведь была и Первая Мировая война, и война с Наполеоном...

Начать нужно с того, что советская власть, при всех положительных оценках ее достижений, благополучно провалила опрос ветеранов в шестидесятые-семидесятые годы, когда были живы те солдаты и офицеры, которые могли грамотно что-то рассказать о событиях войны. Ветеранов никто не опрашивал, мемуары издавали в час по чайной ложке, еще и «причесанные» ГлавПУРом – главным политическим управлением вооруженных сил. И только в 90-х- начале 2000-х начали опрашивать оставшихся ветеранов, что уже требовало намного больших усилий.

Но при этом надо понимать, что историческая память всё же не так напрямую завязана на передачу из уст в уста. В одних семьях ветераны охотно рассказывали о войне, а в других, наоборот, не хотели ничего рассказывать. Это всё же стресс и далеко не все люди хотели делиться своими воспоминаниями.

Но память о каких-то событиях сохранится безотносительно того, живы ли их участники. Она просто перейдет в новое качество. Давайте посмотрим на Великобританию. Сколько там снято фильмов про атаку британской Легкой бригады в Крымскую войну. Прошло уже почти 200 лет со времен Крымской войны, но, тем не менее, про это снимали фильм в 1930-е, сейчас есть современный цветной фильм. Металл-группа Iron Maiden поет про русские пушки под Балаклавой. Историческая память об этих событиях сохраняется.

Точно также и какие-то события Великой Отечественной войны, такие, как, например, оборона Брестской крепости, абсолютно бесспорны. Это не миф, а одна из легенд войны, которая прошла испытания и открытием документов, и какой-то переоценкой ценностей. Брестская крепость эту проверку прошла, и память о ней пойдёт дальше в века. Что-то другое не выдержало этой проверки временем, и уйдет в прошлое, а вот такие вещи остаются в национальной памяти. У англичан это Легкая бригада, у нас что-то другое. Брестская крепость как легенда будет жить гораздо дольше, чем последний ветеран. Потому что есть наша цивилизация, есть средства передачи информации. И на самом деле благодаря историческим исследованиям у нас сегодня есть более цельная картина того, что происходило в крепости, и это то, что отдельно взятый участник даже по горячим следам не рассказал бы, так как он просто не знал всего того, что мы знаем сейчас. Благодаря современным форматам передачи информации мы можем посмотреть на компьютере видео, например «Прогулку по Брестской крепости с историком Ростиславом Алиевым», и такие технологии позволяют нам сохранять эту память. Поэтому я уверен, что со временем что-то, может быть, будет потеряно, но какие-то очень важные вещи останутся навсегда.

У нас были разные периоды истории, и бывает так, что кому-то отдельные периоды не нравятся - кто-то считает, что «проклятые коммунисты» развалили процветающую империю, кому-то не нравится, что Петр Первый насильно развернул боярскую Россию и так далее. Как показать историю страны как единое целое? Можно ли сформировать концепцию непрерывности нашей истории?

Это вполне реально. Но здесь надо тоже посмотреть на опыт прошлого. В СССР был такой историк Михаил Покровский, который всячески «срывал покровы», извините за каламбур, с «империалистической» Первой Мировой войны. Это было похоже на нынешние «Штрафбат» и прочую развесистую клюкву об Отечественной войне, появившуюся после 91-го года. Нужно понимать, что есть такие шаблоны, которые возникают в какой-то исторический период, особенно на сломе эпох, а есть вневременное представление об истории - как рисовали на советских плакатах время войны вместе русского богатыря, «семеновца» времён Петра I, гренадера времен войны с Наполеоном и советского солдата в каске образца 40-го года. И это была непрерывная линия истории, она вполне выстраивается. Но для этого не надо бросаться в крайности имени историка Покровского, сочинять недостоверные вещи про штрафбаты и заградотряды, не перегибать с переоценкой ценностей, которая характерна для слома эпох. Покровский умер в 1929 году и все его оценки Первой Мировой «замели под коврик», а сейчас пора то же самое сделать и с вот этой клюквой о штрафбатах и тому подобным.

Если речь идёт о войнах с внешним врагом, то, конечно, здесь гораздо проще выстроить историческую преемственность. А как быть с гражданской войной? Даже сегодня у нас существуют о ней разные мнения, можно сказать, что для некоторых она, к сожалению, и не

закончилась. В США сейчас из-за событий их гражданской войны мы видим серьезный гражданский конфликт, снос памятников.

Я бы сказал, что в США именно гражданская война - скорее повод, а не причина. Потому что, когда начали валить памятники Теду Рузвельту и отбивать голову статуе Колумба, стало понятно, что не только какие-то белые шовинистические личности в чем-то виноваты. Валить памятники – это просто удобно, памятники – это такая хорошая и безопасная цель, они ведь не могут дать сдачи. Но опыт США показал, что да, может быть такое, что начнут пытаться гражданскую войну «перевоевывать». Поэтому здесь скорее путь к миру идет через обеспечение некой стабильности в обществе. Только когда есть стабильность с учетом интересов разных групп, то не происходит накопления пороха в бочке, которая может рвануть. Иначе сначала будут воевать с памятниками, а потом начнут друг в друга стрелять.

Но, к сожалению, придется признать, что примирение в гражданской, как таковое, невозможно. Возможно только разведение сторон в разные углы ринга. Америка нам это показывает. Раньше историки, и я в том числе, говорили - давайте смотреть на Америку, у них там и танки называли именем и южных, и северных генералов - Шерман и Ли, и памятники всем стоят. Но оказалось, что всё не так хорошо. Поэтому нужно какое-то «разведение» в обществе «фанатов» разных сторон гражданской войны, потому что, будем честны, они есть и у нас сейчас, и те, и другие, все это хорошо видно по тем же соцсетям.

Такое впечатление, что эти войны за прошлое обостряются, когда что-то не в порядке в настоящем. И если в настоящем жизнь нормальная, понятно, какое впереди будущее, то, может быть, вероятность того, что прошлое будет становиться поводом для ожесточенных конфликтов, будет меньше?

Это несколько упрощенный взгляд. В тех же США, если посмотреть в ближайшее прошлое, демарши с флагом Конфедерации присутствовали в обществе всегда. Это даже в фильме «Криминальное чтиво» отражено. Во время боевых действий во Вьетнаме американские пилоты из южных штатов рисовали флаг Конфедерации на своих вертолетах. Это было всегда. Другой вопрос, что на улицы это не выплескивалось.

Как имеет смысл в России преподавать историю, сохранять историческую память и формировать восприятие прошлого так, чтобы история не была причиной для конфликтов в обществе, в том числе - как достигать согласия?

На мой взгляд, для этого нужно перестать преподавать нашу историю как то, что творили «двоечники». Это очень распространено, когда рассказывается об историческом событии и говорится - там ошиблись, сям ошиблись, это не сделали, то не сделали. Такое впечатление, что историю творят «двоечники» и бездари. Хотя на самом деле ее творили люди, часто гораздо более компетентные, чем те, кто их критикует.

Историю преподавать надо так, чтобы мы понимали ту эпоху изнутри, могли ее прочувствовать и понять. Когда Тальков пел «Господа демократы минувшего века», он имел очень туманные представления о том, что на самом деле происходило в конце XIX века. Он не чувствовал, что двигало теми людьми, которые шли в народовольцы, в конце концов, даже в террористы. Нужно понять и объективно оценить, что тогда происходило, что именно одних вполне достойных людей бросало на баррикады на Пресне, а других - заставляло, наоборот, как полковника Дроздовского, идти воевать с красными.

Если мы будем стараться понять людей прошлого, не будем считать себя умнее, а их – идиотами, вот тогда у нас будет целостное представление о собственной истории. И тогда не понадобятся какие-то специальные уроки, на которых надо объяснять, как правильно понимать историю.